

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ, СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Н. И. Дунаева¹

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Дан анализ теоретических подходов к изучению сопротивляемости личности, который позволил определить важность создания специально организованной образовательной среды для ее развития. Представлена программа по формированию сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям, исходя из авторской концепции психологической структуры сопротивляемости, и ее реализация в образовательной среде школы, вуза. Проведен анализ динамики результатов исследования важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов по итогам формирующей программы.

Материалы и методы. Выборка: 623 человека, из них 196 студентов, 427 школьников. Программа формирующего эксперимента. По завершении формирующей программы был проведен контрольный срез по изучению компонентов психологической структуры сопротивляемости. При проведении контрольного среза был использован тот же психодиагностический инструментарий: опросник С. С. Гончаровой «Способы преодоления негативных ситуаций», Тест на незаконченные предложения (Дж. Сакс и С. Леви), методика диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс), методика диагностики личности на избегание неудач (Т. Элерс), опросник аффилиации А. Мехрабиан, методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» («Coping Inventory for Stressful Situations», Н. С. Эндлер в соавторстве с Д. А. Паркер), опросник толерантность к неопределенности (М. Маклейн), тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева). Обработка результатов проводилась при помощи методов математической статистики (Т-критерий Стьюдента, корреляционный анализ), компьютерная программа STATISTIKA (версия 10.0).

Результаты исследования. По итогам реализации формирующей программы увеличилось число стратегий, связанных с социальной поддержкой в трудной жизненной ситуации среди всех возрастных групп, наблюдается положительная динамика и ускорение по освоению стратегии способов преодоления негативных ситуаций через переключение на различные виды активности во всех возрастных группах; значительно снизилось количество среди подростков, студентов, выбирающих уход, а не решение проблемы; среди старшеклассников и студентов наблюдается положительная динамика снижения выбора стратегии поиска виноватых; наблюдается динамика повышения позитивного отношения к себе среди всех возрастных групп; сократилось количество во всех возрастных группах с низким уровнем

Pedagogical psychology

мотивации к успеху; отмечился рост выборов проблемно-ориентировочного поведения; рост числа обучающихся, показавших высокий уровень принятия в сложной, неопределенной ситуации во всех возрастных группах; наметилась положительная динамика вовлеченности в происходящее, заинтересованности в деятельности во всех возрастных группах; положительная динамика показателя общей жизнестойкости среди респондентов всех возрастных групп.

Обсуждение и заключения. Можно заключить, что полученные данные свидетельствуют в пользу эффективности предложенной программы. Следует отметить положительное влияние формирующей программы, способствующей ускоренному и целенаправленному формированию важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру авторского понимания сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов.

Ключевые слова: сопротивляемость, устойчивость, психология безопасности, психологическая структура сопротивляемости личности, подростки, старшеклассники, студенты, программа по формированию сопротивляемости личности, образовательная среда, трудные жизненные ситуации

Для цитирования: Дунаева Н. И. Формирование личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов в условиях современной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 4. С. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-13.

FORMATION OF PERSONAL FORMATIONS CONSTITUTING THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF PERSONALITY RESILIENCE OF ADOLESCENTS, HIGH SCHOOL STUDENTS AND STUDENTS IN THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

H. I. Dunaeva¹

¹National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The analysis of theoretical approaches to the study of personality resilience is given, which allowed to determine the importance of creating a specially organized educational environment for its development. The program for the formation of personality resilience to difficult life situations, based on the author's concept of the psychological structure of resilience and its implementation in the educational environment of school, university is presented. The analysis of the dynamics of the results of the study of the most important personal formations that make up the psychological structure of personality resilience of adolescents, high school students, and undergraduates according to the results of the forming program is carried out.

Materials and Methods. The sample: 623 people, including 196 students, 427 schoolchildren; the program of the forming experiment Upon completion of the forming program, a control section was conducted to study the components of the psychological structure of resilience. When conducting

the control section, the same psychodiagnostic tools were used: questionnaire S. S. Goncharova "Ways of overcoming negative situations", Test for unfinished sentences (J. Sachs and S. Levy). S. Goncharova's questionnaire "Ways of overcoming negative situations", Test on incomplete sentences (J. Sachs and S. Levy) Personality diagnostic technique on motivation to success, T. Ehlers, Personality diagnostic technique on avoidance of failures, T. Ehlers, Affiliation questionnaire A. Mehrabian, Methodology of personality diagnostics on motivation to success, T. Ehlers, Methodology of personality diagnostics on avoidance of failures, T. Ehlers, Affiliation questionnaire. Mehrabian, Coping Inventory for Stressful Situations, N.S. Endler in co-authorship with D.A. Parker, Uncertainty Tolerance Questionnaire, M. McLean, Resilience Test (method by S. Muddy, adapted by D.A. Leontiev). The results were processed using methods of mathematical statistics (Student's T-criterion, correlation analysis), computer program STATISTIKA (version 10.0).

Results. As a result of the implementation of the formative program, the number of strategies related to social support in difficult life situations has increased among all age groups, positive dynamics and acceleration in the development of strategies for overcoming negative situations through switching to various types of activity in all age groups have been observed; the number of adolescents and students choosing care rather than solving the problem has significantly decreased; among high school students and students, there is a positive trend in reducing the choice of a blame-finding strategy; there is a dynamic increase in positive attitude towards oneself among all age groups; the number of people in all age groups with a low level of motivation for success has decreased; there has been an increase in the choice of problem-oriented behavior; an increase in the number of students who showed a high level of acceptance in a false, uncertain situation in all age groups; there has been a positive dynamics of involvement in what is happening, interest in activity in all age groups; positive dynamics of the indicator of general resilience among respondents of all age groups.

Discussion and Conclusions. It can be concluded that the obtained data testify in favor of the effectiveness of the proposed program. It should be noted the positive influence of the formative program that promotes accelerated and purposeful formation of the most important personal formations that make up the psychological structure of the author's understanding of personality resilience of adolescents, high school students and students.

Keywords: resilience, security psychology, psychological structure of personality resilience, adolescents, high school students, students, program for the formation of personality resilience, educational environment, difficult life situations

For citation: Dunaeva H. I. Formation of personal formations constituting the psychological structure of personality resilience of adolescents, high school students and students in the conditions of modern educational environment // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 4. P. 13. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-13.

Введение

Возникновение все новых вызовов и угроз в сфере безопасности личности выводит на передний план разработку концепции сопротивляемости, изучение компонентов психологической структуры сопротивляемости, внедрение в образовательную среду

программ, направленных на формирование сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям [11, 21]. Не случайно, в «Стратегии развития и воспитания в РФ на период до 2025 года» стоит задача, которая сформулирована как: «формирование мотивов, нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости и другим социальным явлениям (утв. распоряжением правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). Развитие и формирование такой личности, способной сопротивляться трудностям и вызовам, возможно только в условиях образовательной среды, которая отвечает критериям безопасности психического здоровья подрастающего поколения [3, 19].

Концепция устойчивости/сопротивляемости признается важной в зарубежной и отечественной психологии, но остается еще до конца не изученной и противоречивой, поскольку среди теоретиков и исследователей отсутствует единое понимание по ключевым вопросам: в методологии, в ее измерении. На это обращали внимание как зарубежные (E. Avdagic, L. Hayes [24], A. S. Troy, E. C. Willroth, A. J. Shallcross, N. R. Giuliani, J. J. Gross [26]; M. McDonald, D. McCormack, S. M. Zolkoski, Bullock [27] и др.), так и отечественные авторы (О. В. Ануфриева [2], Л. И. Божович [5, 6], Л. А. Гаязова [8], Л. Ю. Гороховатский [9], С. П. Иванова [13], А. А. Нарушевич [17] и др.).

Феномен устойчивости/сопротивляемости долгое время рассматривался лишь как черта «неуязвимых» детей, но уже с 80-ых годов прошлого века стал рассматриваться как динамичный, интерактивный процесс, который возникает при взаимодействии ребенка и взрослого, т.е. формируемая, а не врожденная, предопределенная черта [24]. Зарубежные исследователи озадачены проблемой развития устойчивости, нахождения влияния различных факторов и условий, которые будут способствовать повышению устойчивости молодежи. Отмечается, что важной задачей на современном этапе является изучение целого ряда факторов, которые будут способствовать формированию устойчивости, в том числе и в разных культурах [25].

Обзор литературы

Современные исследователи определили, что главным фактором развития сопротивляемости личности являются родители, семья, школа [24]. В исследовании J. Sanders особая роль отводится социальным факторам при развитии сопротивляемости, а именно целенаправленному взаимоотношению подростков со взрослыми [25]. Отмечается важность специально организованной работы специалистов, которые должны активно работать с подростками, поддерживать их, чтобы они могли позитивно реагировать на вызовы, с которыми сталкиваются. Разработанные теоретические модели изучения устойчивости зарубежными авторами (J. Sanders [25]) позволили сделать вывод о том, что устойчивость развивается, и со временем сопротивляемость молодых людей, подвергающихся риску, возрастает [24].

Некоторые авторы (N. Garmezy [22], S. R. Maddi [23]) подчеркивали важность изучения индивидуального опыта, степень воздействия и диапазон реакций человека при столкновении с неблагоприятными условиями. Факторы защиты и риска не статичны, а динамичны, они зависят от разных условий, разного контекста в восприятии ситуации и могут приводить к различным результатам. Сопротивляемость повышается в том случае,

когда защитные факторы усиливаются на всех уровнях – как на индивидуальном, так и на социальном [26].

В современной отечественной науке сопротивляемость рассматривается как реакция человека на сложную жизненную ситуацию, как противостояние негативным факторам. С точки зрения содержательных характеристик данное понятие рассматривается как свойство функциональных систем.

Целостный подход к осмыслению данного феномена в отечественной психологии представлен в исследовании И. А. Баевой [3] в связи с разработкой концепции психологии безопасности и психологической защищенности человека от неблагоприятных условий социальной среды. Общие вопросы по проблеме психологической сопротивляемости рассматривались А. М. Жуковым [12], А. А. Нарушевич [17], Л. А. Гаязовой [8]. Л. Ю. Гороховатским были выделены и изучены типы психологической сопротивляемости специалистов таможенных структур [9]. О. В. Ануфриева изучила психологические детерминанты сопротивляемости асоциальному влиянию в подростковом возрасте в психолого-педагогической практике [2].

Следует отметить, что в силу небольшого жизненного опыта, в отличие от взрослых, лица подросткового и юношеского возраста не обладают жизненным опытом, преломленным субъективным отношением к объективно произошедшим событиям. Стадия автономии недостаточно развита в подростковом и юношеском возрастах, таким ребятам сложно признавать как свои ошибки, так и ошибки других людей, не всегда удается оценить и понять сложную, неопределенную и неоднозначную ситуацию, в которой они оказались (Е. П. Белинская [7], Т. П. Скрипкина [20]). Подростковый и юношеский максимализм зачастую мешает адекватно оценивать ситуацию и выходить из нее с минимальными потерями (В. А. Аверин [1], Е. В. Битюцкая [4], Д. Н. Дубровин [10], С. П. Иванова [13], Т. Л. Крюкова [15], А. И. Лактионова [16], С. Т. Посохова [18]).

В этом мы также смогли убедиться, анализируя проблематику обращений за консультативной психологической помощью в Центр социально-психологического сопровождения студентов ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского. За период с 2019 по 2023 год значительно возросло количество обращений студентов с разных факультетов по проблемам, связанным с личностными особенностями студентов (с 23,4 % до 46,2 %), с принятием себя, с ощущением психологического неблагополучия, с отсутствием веры в свои силы, а также с трудностями построения эффективных коммуникаций, с проблемами адаптации и трудностей при выходе из сложной жизненной ситуации. Для многих студентов характерно состояние растерянности, в результате которого они не могут активизировать в себе ресурсы и найти конструктивный выход из ситуации, отмечается применение негативных шаблонов реагирования. Многие молодые люди затрудняются ответить на вопрос, какими они будут через несколько лет, т.е. отсутствуют модели собственного будущего. На наш взгляд, это может быть связано с негативными когнитивными установками, которые описывал А. Бек в когнитивной триаде, включающей негативное отношение к себе, негативную интерпретацию своего текущего опыта, негативное отношение к будущему.

Мы рассматриваем сопротивляемость как некое глобальное свойство личности, позволяющее человеку в различных жизненных ситуациях проявить устойчивость в выработке стратегии поведения и деятельности, включая образовательную деятельность. Устойчивость предполагает общую позицию личности, проявляющуюся в анализе сложившейся ситуации и выборе адекватных ей форм и стратегий поведения. При этом устойчивость предполагает осознанную гибкость, отсутствие поведенческих шаблонов и

штампов. В связи с этим важным, на наш взгляд, является положение нашей концепции относительно психологических детерминант сопротивляемости личности подростка, старшеклассника и студентов. Прежде всего, к ним относятся составляющие мотивационной сферы личности, главным образом, система осознанных мотивов личности – убеждений и мировоззрения. В связи с этим модель психологической структуры сопротивляемости как свойства личности включает в себя: когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой компоненты [11].

Разработанная нами программа по формированию сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям, исходя из авторской концепции психологической структуры сопротивляемости, включала в себя знания о стратегиях выхода из трудных ситуаций; ориентирована на формирование умений и навыков построения эффективного поведения, учитывая психические новообразования, новые потребности, характерные для этих возрастных групп. Программа была реализована в образовательной среде школы, вуза и включала в себя три этапа. На первом – информационном – осуществлялось обогащение подростков системой специальных знаний о возможных способах поведения в различных ситуациях, в том числе и знания о том, что представляет собой самоотношение (отношение к себе, Я-концепция; знания об отношениях к другим людям; знания об отношении к деятельности). Данные основные сферы жизни определяют и основные жизненные ситуации в подростковом и юношеском возрасте. Разработанная система занятий включала в себя лекции-беседы; дискуссии на основе докладов; этические беседы, при этом степень самостоятельности подростков постепенно увеличивалась.

На втором этапе главной задачей являлось формирование системы ценностных ориентаций личности. Обучающиеся сравнивали различные стратегии поведения людей в различных жизненных ситуациях, включая образовательные. Система занятий включала в себя беседы-дискуссии, обсуждение совместно просмотренных фильмов. Предметом особого рассмотрения являлись экстремальные ситуации, а также ситуации насильственного общения. В дискуссиях на данном этапе работы были рассмотрены ситуации агрессивного и жестокого поведения. Третий этап – деятельностный, целью которого являлось изучение возможности строить реальное поведение на основе ценностных ориентаций своей личности. Навыки анализа и прогнозирования возможных вариантов поведения в различных ситуациях активно развивались в проектной и волонтерской деятельности.

Материалы и методы

Программа констатирующего эксперимента была представлена нами ранее [11], включала в себя разработанный диагностический комплекс в соответствии с выделенными структурными компонентами сопротивляемости, были изучены важнейшие личностные образования, составляющие психологическую структуру авторского понимания сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов. В исследовании принимали участие обучающиеся школ: подростки (7-8 класс) – 224 человека; старшеклассники (10-11 класс) – 203 человека. Студенты вуза: обучающиеся 1-2 курса факультета социальных наук, факультета экономики и студенты химического факультета – 196 человек. Специально созданные психолого-дидактические условия их формирования в образовательной среде позволили проследить и проанализировать динамику результатов по итогам формирующей программы. С применением того же диагностического инструментария был проведен контрольный срез, позволяющий определить компонентную

структуру авторского понимания сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов. Обработка результатов проводилась при помощи методов математической статистики (Т-критерий Стьюдента, корреляционный анализ), компьютерная программа STATISTIKA (версия 10.0).

Результаты исследования

Рассмотрим данные сравнительного анализа результатов исследования знаний о способах преодоления трудных жизненных ситуаций по итогам формирующей программы всех групп испытуемых – школьников 7-8 классов, 10-11 классов, студентов 1-2 курса. В данной статье представим лишь значимые результаты исследования. Анализ динамики данных, полученных по итогам формирующей программы по шкале «Поиск поддержки», показывает снижение количества испытуемых, не склонных обращаться за поддержкой: 7-8 класс с 30,36 % до 23,21 %; 10-11 класс с 26,11 % до 19,70 %; 1-2 курс с 15,82 % до 9,18 %, т.е. мы наблюдаем тенденцию к увеличению с возрастом выборов стратегий, связанных с социальной поддержкой в трудной жизненной ситуации. Обучающиеся осознали, что поиск поддержки – это не решение проблемы за них, а вовремя «подставленное плечо», проговаривание ситуации, помощь в раскрытии собственных ресурсов, наполнение новыми жизненными смыслами, что позволит сохранить психическое здоровье.

Полученные результаты по шкале «Повышение самооценки» показывают положительную динамику освоения способов преодоления негативных ситуаций через переключение на различные виды активностей, связанных с положительными эмоциями, которые были ранее, что позволяет повысить самооценку. Все это придаст уверенность в своих силах и позволит справиться со сложной ситуацией. Отмечается также положительная динамика и ускорение по освоению данной стратегии.

Анализ динамики результатов по шкале «Самообвинение» позволяет отметить тот факт, что значительно снизилось количество испытуемых, выбирающих уход: подростки 7-8 класса – 37,05 % / 19,64 %; старшеклассники 10-11 класса – 33,5 % / 20,69 %; студенты 1-2 курса – 19,39 % / 8,67 %.

Мы наблюдаем положительную динамику результатов по шкале «Анализ проблемы» среди подростков 7-8 класса – 4,91 % / 12,05 %; старшеклассников 10-11 класса – 18,72 % / 33,00 %; студентов 1-2 курса – 33,67 % / 38,37 %). Данная стратегия характеризуется взвешенным, вдумчивым подходом при принятии решений с опорой на прошлый опыт, размышлением о последствиях, пребыванием в спокойном психоэмоциональном состоянии. Наибольшая положительная динамика по данной шкале наблюдается у старшеклассников – 18,72 % / 33,00 %. На наш взгляд, это связано с тем, что старшеклассники усиленно готовятся к выпускным экзаменам, планируют и распределяют свое время, анализируют собственные слабые и сильные стороны, принимают решение, что нужно проработать в первую очередь, тем самым нарабатывая опыт самостоятельного анализа возникающих проблем и принятия решения.

Анализируя динамику изменения по шкале «Поиск виноватых» среди подростков 7-8 классов, можно констатировать незначительное снижение выбора данной стратегии – 19,20 % / 15,63 %. Среди подростков данная стратегия превалирует в силу возраста и связана с незрелостью личности, с перекладыванием ответственности за произошедшее на других, при этом сопровождается эмоциональной несдержанностью. Среди старшеклассников

Pedagogical psychology

наблюдается положительная динамика снижения выбора данной стратегии – 16,26 % / 9,85 %, что может свидетельствовать о формировании с возрастом ответственности, способности к рефлексии, стремления понять себя и причину своих действий и поступков. Среди студентов 1-2 курсов мы наблюдаем снижение выборов по шкале «Поиск виноватых» – 15,31 % / 7,14 %.

Нами была выявлена динамика по итогам формирующей программы по результатам теста Сакса-Леви, который позволил прояснить особенности системы отношений испытуемых к семье, к друзьям, к одноклассникам (однокурсникам), к страхам и опасениям, чувству вины, прошлому и будущему, к жизненным целям. Мы наблюдаем динамику повышения позитивного отношения к себе среди подростков 7-8 классов – 67,86 % / 70,09 %; старшеклассников 10-11 классов – 83,74 % / 86,21 %; студентов 1-2 курсов – 86,73 % / 87,76 %. Позитивное отношение к себе вселяет уверенность в своих силах, чтобы справляться с жизненными трудностями, проявляя при этом большую сопротивляемость.

Динамика отношения к будущему по итогам формирующей программы стала более сбалансированной: школьники 7-8 класса – 79,02 % / 71,43 %; 10-11 класса – 72,41 % / 68,97 %, студенты 1-2 курса – 83,16 % / 73,47 %. Программа формирования сопротивляемости трудным жизненным ситуациям была направлена в том числе и на актуализацию и «проживание», осознание существующей ситуации, ее оценку и умение видеть позитивное в настоящем моменте.

Следует отметить возрастную динамику и общую тенденцию к снижению негативного и росту позитивного отношения к друзьям до и после формирующей программы. Особенно среди подростков 7-8 классов, которые показали наибольший прирост по итогам формирующей программы – 8,04 %. Это означает, что подростки стали лучше понимать других, считаться с их чувствами и потребностями.

Динамика результатов исследования отношения к чувству вину по итогам формирующей программы показала значимые изменения (7-8 класс – 18,30 % / 21,43 %; 10-11 класс – 27,09 % / 31,03 %; студенты 1-2 курса – 23,47 % / 31,12 %) к формированию положительной оценки полученного опыта.

Результаты формирующей программы по изучению динамики мотивационного компонента психологической структуры сопротивляемости в трех возрастных группах, включающего в себя сведения о мотивах поведения в различных трудных ситуациях и сопротивляемости внешним обстоятельствам нашли свое отражение в выраженном росте мотивации к успеху среди всех респондентов. Сократилось количество подростков 7-8 классов с низким уровнем мотивации к успеху с 12,05 % до 8,48 %, у старшеклассников 10-11 класса – с 5,91 % до 2,46 %; у студентов 1-2 курса – с 7,65 % до 3,57 %.

Динамика результатов диагностики обучающихся на избегание неудач по итогам формирующей программы показала неоднозначные результаты. Так, произошло снижение склонности к риску среди старшеклассников (11,3 % / 8,87 %), но в то же время наблюдаем рост склонности к риску среди студентов 1-2 курсов (5,61 % / 14,80 %). Полученные результаты среди старшеклассников обусловлены социальной ситуацией, связанной с достижениями намеченных целей и не склонностью к риску. Студенты 1-2 курса находятся в более стабильной социальной ситуации и имеют возможность привносить в свою жизнь новые виды активности, связанные с творческой, профессиональной направленностью, т.е. склонны пробовать новые пути достижения личных целей.

Далее мы выявили динамику результатов преобладания типичных сочетаний двух мотивов среди респондентов выборки по итогам формирующей программы. Сократилось

число обучающихся, которые испытывали противоречие между стремлением к людям и страхом быть отвергнутым (7-8 классы – 36,16 % / 29,46 %; 10-11 класс – 31,03 % / 24,63 %; студенты 1-2 курса – 16,84 % / 5,61 %).

Представим результаты по эмоционально-волевому компоненту сопротивляемости по итогам формирующей программы, включающей в себя: основные стили совладания, такие как ориентировочный на решение задачи (проблемно-ориентировочный или копинг (ПОК)), эмоционально-ориентировочный (ЭОК) и стиль, ориентированный на избегание (КОИ); толерантность к неопределенности, уровень жизнестойкости).

Выявленная динамика по итогам формирующей программы показала рост выборов проблемно-ориентировочного поведения (7-8 класс – 10,27 % / 13,84 %; 10-11 класс – 19,70 % / 23,15 %; 1-2 курс – 26,53 % / 32,65 %) и, следовательно, свою эффективность. Произошло значительное снижение выборов эмоционально-ориентированного поведения среди обучающихся: 7-8 класс – 29,91 % / 23,66 %; 10-11 класс – 25,12 % / 20,69 %; 1-2 курс – 22,45 % / 18,37 %.

По итогам формирующей программы был выявлен рост числа обучающихся, показавших высокий уровень принятия в сложной, неопределенной ситуации (7-8 класс – 8,04 % / 9,38 %; 10-11 класс – 13,30 % / 14,29 %; 1-2 курс – 16,84 % / 18,88 %).

Представим динамику результатов измерения жизнестойкости по итогам формирующей программы. Наметилась положительная динамика вовлеченности в происходящее, заинтересованности в деятельности, что подтверждает эффективность формирующей программы (7-8 класс – 80,36 % / 83,48 %; 10-11 класс – 77,83 % / 80,39 %; 1-2 курс – 70,92 % / 73,47 %).

Шкала контроля также показала рост: 7-8 класс – 69,2 % / 70,54 %; 10-11 класс – 72,91 % / 76,96 %; 1-2 курс – 78,06 % / 80,10 %; это свидетельствует том, что молодые люди стали более уверенными в своих действиях и в выборах.

Положительная динамика по шкале «Принятие риска» выявлена лишь у студентов 1-2 курсов – 77,55 % / 79,59 %. Это связано с большим жизненным опытом, по сравнению с подростками и старшеклассниками, с расширением репертуара применения различных стратегий. Наметилась положительная динамика показателя общей жизнестойкости среди респондентов всех возрастных групп.

Обсуждение и заключения

Таким образом, можно констатировать, что после проведения формирующей программы:

- увеличилось число стратегий, связанных с социальной поддержкой в трудной жизненной ситуации среди всех возрастных групп, что свидетельствует о готовности к сотрудничеству;
- наблюдается положительная динамика и ускорение по освоению стратегии способов преодоления негативных ситуаций через переключение на различные виды активности, что позволило повысить самооценку во всех возрастных группах;
- значительно снизилось количество среди подростков, студентов, выбирающих уход, а не решение проблемы;
- среди старшеклассников и студентов наблюдается положительная динамика снижения выбора стратегии поиска виноватых;
- наблюдается динамика повышения позитивного отношения к себе среди всех возрастных групп;

Pedagogical psychology

- сократилось количество всех возрастных групп с низким уровнем мотивации к успеху;
- сократилось число обучающихся, которые испытывали противоречие между стремлением к людям и страхом быть отвергнутым;
- отмечился рост выборов проблемно-ориентировочного поведения;
- отмечается значительное снижение выборов эмоционально-ориентированного поведения, снижение выборов стратегии избегания во всех возрастных группах;
- рост числа обучающихся, показавших высокий уровень принятия в сложной, неопределенной ситуации во всех возрастных группах;
- наметилась положительная динамика вовлеченности в происходящее, заинтересованности в деятельности во всех возрастных группах;
- выявлена положительная динамика по принятию риска у студентов 1-2 курсов;
- положительная динамика показателя общей жизнестойкости среди респондентов всех возрастных групп.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу эффективности предложенной программы. Можно отметить положительное влияние формирующей программы, способствующей ускоренному и целенаправленному формированию важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру авторского понимания сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов.

Список использованных источников

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В. А., 1998. 379 с.
2. Ануфриева О. В. Психологические детерминанты сопротивляемости подростков асоциальным влияниям: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Бишкек, 2018. 23 с.
3. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. Санкт-Петербург: СОЮЗ, 2002. 271 с.
4. Битюцкая Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 100-101.
5. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. Москва: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 352 с.
6. Божович Л. И. Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования // XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум № 35. Москва, 1966. С. 326-331.
7. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6. С. 760-771.
8. Гаязова Л. А. Кросс-культурные исследования ресурсов сопротивляемости в детском возрасте // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 139. С. 35-40.
9. Гороховатский Л. Ю. Формирование психологической сопротивляемости личности будущего специалиста таможенных органов профессиональным трудностям: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Волгоград, 2013. 23 с.
10. Дубровин Д. Н. Психологическая адаптация как фактор личностного самоопределения в старшем подростковом возрасте // Мир психологии. 2007. № 4. С. 64-75.
11. Дунаева Н. И., Сорокоумова С. Н. Психологическая структура сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов: основные эмпирические

- результаты // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(26). С. 109-117.
12. Жуков А. М. Стресс жизни офицеров Вооруженных сил Российской Федерации и его психопрофилактика: дис. ... канд. психол. наук. Москва: ВУ МО РФ, 2004. 195 с.
 13. Иванова С. П. Психологическая устойчивость личности как фактор противодействия негативным влияниям социальной среды в ранней юности и молодости // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 99-108.
 14. Ионеску Ш. Сопротивляемость и родственные понятия // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сборник научных статей Первого международного форума / под ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш. Санкт-Петербург, 2006. С. 17-20.
 15. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2005. 473 с.
 16. Лактионова А. И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2010. 24 с.
 17. Нарушевич А. А. О феномене сопротивляемости в современной зарубежной психологии // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2007. № 42. С. 7-9.
 18. Посохова С. Т. Риск деструктивного поведения подростков: причины и ресурсы сопротивления // Психология образования: региональный опыт: материалы второй национальной научно-практической конференции. Москва, 2005. С. 65-66.
 19. Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: научно-методические материалы / под ред. проф. И. А. Баевой. Санкт-Петербург: ООО «Книжный Дом», 2008. 288 с.
 20. Психология общения и доверия: теория и практика: сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ. 6-7 ноября 2014 г. / под ред. Т. П. Скрипкиной. Москва: Университет РАО, 2014. 777 с.
 21. Сорокоумова С. Н., Дунаева Н. И. Изучение сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов трудным жизненным ситуациям // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6(94). С. 802-808.
 22. Garnezy N. Stress resilient children: the search for protective factors // Stevenson J. E. (ed.) Recent research in developmental psychopathology. Oxford: Pergamon Press, 1985. Pp. 213-233.
 23. Maddi S. R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context // Military Psychology. 2007. Vol. 19 (1). Pp. 61-70. <https://doi.org/10.1080/08995600701323301>.
 24. McDonald M., McCormack D., Avdagic E., Hayes L., et al. Understanding resilience: Similarities and differences in the perceptions of children, parents and practitioners // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 99. Pp. 270-278. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2019.01.016>.
 25. Sanders J., Munford R., Boden J. Culture and context: The differential impact of culture, risks and resources on resilience among vulnerable adolescents // Children and Youth Services Review. 2017. Vol. 79. Pp. 517-526. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2017.07.007>.
 26. Troy A. S., Willroth E. C., Shallcross A. J., Giuliani N. R., Gross J. J. Psychological Resilience: An Affect-Regulation Framework // Annual Review of Psychology. 2023. Vol. 74. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020122-041854>.

27. Zolkoski S. M., Bullock L. M. Resilience in children and youth: a review // *Children and Youth Services Review*. 2012. Vol. 34(12). Pp. 2295-2303. <https://doi.org/10.1016/j.chilcyouth.2012.08.009>.

References

1. Averin V. A. Psychology of children and adolescents. St. Petersburg, Izd-vo Mihajlova V. A. Publ., 1998. 379 p. (In Russ.)
2. Anufrieva O. V. Psychological determinants of adolescents' resistance to asocial influences: abstract of the dissertation of a candidate of psychological sciences. Bishkek, 2018. 23 p. (In Russ.)
3. Baeva I. A. Psychological safety in education. St. Petersburg, SOYUZ Publ., 2002. 271 p. (In Russ.)
4. Bityuckaya E. V. Modern approaches to the study of coping with difficult life situations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*, 2011, no. 1, pp. 100-101. (In Russ.)
5. Bozhovich L. I. Problems of personality formation / ed. D. I. Feldshteyna. Moscow, Institut prakticheskoy psihologii Publ., Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 1995. 352 p. (In Russ.)
6. Bozhovich L. I. Personality resilience, process and conditions of its formation. *XVIII Mezhdunarodnyj psihologicheskij kongress. Simpozium No. 35*. Moscow, 1966. Pp. 326-331. (In Russ.)
7. Belinskaya E. P. Coping with difficulties in the era of uncertainty and global risks: main research trends. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24, no. 6, pp. 760-771. (In Russ.)
8. Gayazova L. A. Cross-cultural studies of resistance resources in childhood. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2011, no. 139, pp. 35-40. (In Russ.)
9. Gorohovatskij L. YU. Formation of psychological resistance of the personality of future customs specialist to professional difficulties: abstract of the dissertation of a candidate of psychological sciences. Volgograd, 2013. 23 p. (In Russ.)
10. Dubrovin D. N. Psychological adaptation as a factor of personal self-determination in late adolescence. *Mir psihologii*, 2007, no. 4, pp. 64-75. (In Russ.)
11. Dunaeva N. I., Sorokoumova S. N. Psychological structure of personality resistance of adolescents, high school students and students: main empirical results. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*, 2024, no. 1(26), pp. 109-117. (In Russ.)
12. Zhukov A. M. Stress in the life of officers of the Armed Forces of the Russian Federation and its psychoprophylaxis: dissertation of the candidate of psychological sciences. Moscow, VU MO RF Publ., 2004. 195 p. (In Russ.)
13. Ivanova S. P. Psychological stability of the individual as a factor in counteracting the negative influences of the social environment in early adolescence and youth. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki*, 2009, no. 9, pp. 99-108. (In Russ.)
14. Ionescu SH. Resistance and related concepts. *Psihologicheskaya bezopasnost', ustojchivost', psihotravma: sbornik nauchnyh statej Pervogo mezhdunarodnogo foruma / pod red. I. A. Baevoj, SH. Ionesku, L. A. Regush*. St. Petersburg, 2006. Pp. 17-20. (In Russ.)
15. Kryukova T. L. Psychology of coping behavior in different periods of life: dissertation of the doctor of psychological sciences. Kostroma, 2005. 473 p. (In Russ.)

16. Laktionova A. I. The relationship between viability and social adaptation of adolescents: abstract of the dissertation of a candidate of psychological sciences. Moscow, 2010. 24 p. (In Russ.)
17. Narushevich A. A. On the phenomenon of resistance in modern foreign psychology. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya*, 2007, no. 42, pp. 7-9. (In Russ.)
18. Posohova S. T. The risk of destructive behavior of adolescents: causes and resources of resistance. *Psihologiya obrazovaniya: regional'nyj opyt: materialy vtoroj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moscow, 2005. Pp. 65-66. (In Russ.)
19. Psychology of safety as a basis for humanitarian technologies in social interaction: scientific and methodological materials / edited by prof. I. A. Baeva. St. Petersburg, ООО «Knizhnyj Dom» Publ., 2008. 288 p. (In Russ.)
20. Psychology of communication and trust: theory and practice: collection of materials of the International conference of the Ural Russian Academy of Education, Pi RAO, Moscow State University. November 6-7, 2014 / edited by T. P. Skripkina. Moscow, Universitet RAO Publ., 2014. 777 p. (In Russ.)
21. Sorokoumova S. N., Dunaeva N. I. Study of the resistance of the personality of adolescents, high school students and students to difficult life situations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, vol. 24, no. 6(94), pp. 802-808. (In Russ.)
22. Garmezy N. Stress resilient children: the search for protective factors // Stevenson J. E. (ed.) *Recent research in developmental psychopathology*. Oxford: Pergamon Press, 1985. Pp. 213-233.
23. Maddi S. R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 2007, vol. 19 (1), pp. 61-70, <https://doi.org/10.1080/08995600701323301>.
24. McDonald M., McCormack D., Avdagic E., Hayes L., et al. Understanding resilience: Similarities and differences in the perceptions of children, parents and practitioners. *Children and Youth Services Review*, 2019, vol. 99, pp. 270-278, <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2019.01.016>.
25. Sanders J., Munford R., Boden J. Culture and context: The differential impact of culture, risks and resources on resilience among vulnerable adolescents. *Children and Youth Services Review*, 2017, vol. 79, pp. 517-526, <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2017.07.007>.
26. Troy A. S., Willroth E. C., Shallcross A. J., Giuliani N. R., Gross J. J. Psychological Resilience: An Affect-Regulation Framework. *Annual Review of Psychology*, 2023, vol. 74, <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020122-041854>.
27. Zolkoski S. M., Bullock L. M. Resilience in children and youth: a review. *Children and Youth Services Review*, 2012, vol. 34(12), pp. 2295-2303, <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2012.08.009>.

© Дунаева Н. И., 2024

Информация об авторах

Дунаева Наталья Ивановна – кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (ННГУ), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>, nataliadunaeva468@yandex.ru

Information about the authors

Dunaeva Natalia I. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>, nataliadunaeva468@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.05.2024

Принята к публикации: 20.12.2024

Опубликована: 28.12.2024